

ТЕОРИИ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Экспресс- и долговременная психологическая помощь в экстремальных ситуациях

Зоя Гаджимурадова

СПЕЦИФИКА И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА*

Аннотация. Рассматривается психологическое содержание религиозной составляющей в самосознании молодежи традиционных этносов Северного Кавказа. Показаны различия в содержании религиозного самосознания студентов светских и исламских учебных заведений Дагестана и

* Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания Министерства образования и науки РФ в рамках научно-исследовательского проекта 1814.

Чечни. Выявлено отношение молодых людей к религии, к радикальному течению ислама – ваххабизму, а также к террористическим организациям (ИГИЛ, Джебхат ан-Нусра, Имарат Кавказ и др.), действующим в Сирии, Ираке, Ливии. Показано, что в условиях современных социальных катаклизмов у некоторых молодых людей появляется искреннее желание обрести общность, которая давала бы четкую идентичность, понятные цели и защитила бы от остального мира. Важным моментом для правильного понимания современных особенностей религии в жизни дагестанского и чеченского общества является учет того, что в сознании верующих ныне преобладают идеи социального и политического характера.

Ключевые слова: религия; религиозная идентичность; самосознание личности; структурные звенья самосознания личности; религиозное самосознание; суннизм; джамаат; религиозный экстремизм; ваххабизм; шахидисты; ИГИЛ; джихад; джихадисты; социальное пространство личности.

Abstract. The article discusses the psychological content of the religious component in the consciousness of young people from traditional ethnic groups in the North Caucasus. The differences in the content of the religious consciousness of students of secular and Islamic educational institutions of Dagestan and Chechnya are shown. The attitude of young people towards religion, Wahhabism as a radical stream of Islam and terrorist organizations (IGIL, Dzhebbat Al-Nusra, Caucasus Ismarat, etc.) that are in force in Syria, Iraq and Libya are revealed. It is shown, that under modern social cataclysms some young people display sincere desire to find commonality, which would provide clear identity, clear goals and protect from the rest of the world. Important for proper understanding of the present-day peculiarities of religion in the life of Dagestan and Chechen societies is the fact that in the minds of believers ideas of social and political issues are prevailing now.

Keywords: religion, religious identity, self-awareness, structural components of person's self-consciousness; religious identity, sunnism, Jamat, religious extremism, social space of identity, Wahhabism, shahidisty, IGIL, Jihad, jihadis.

В первой четверти XXI столетия религиозный экстремизм и международный терроризм становятся повседневностью

В первой четверти XXI столетия на фоне самого разрушительного за всю историю человечества системного кризиса, сопровождающегося криминализацией общества, этническим сепаратизмом, межэтническими войнами, ксенофобией, религиозный экстремизм и международный терроризм (Ирак, Израиль, Палестина, Украина, Ливия, Сирия и др.) становятся повседневностью. Все эти социальные катаклизмы внедряются в индивидуальное психологическое пространство личности и агрессивно искажают его. С особой силой эти процессы влияют на молодежное самосознание, которое отличается особой сензитивностью к социальным влияниям.

Человечество сегодня живет по принципу «ненавижу, следовательно, существую»

В своем стремлении осмыслить и объяснить проблемы современного мира французский философ Андре Глюксманн пришел к мысли о том, что человечество сегодня проживает в атмосфере ненависти, призрак которой «...ничего не уважает, думает, что противостоит мировому заговору... выносит приговор по своему желанию» и живет по принципу «ненавижу, следовательно, существую» [1]. Именно поэтому другой исследователь проблем, связанных с нынешним глобальным кризисом, С. Гроф, охарактеризовал его как «духовно-психологический кризис, ибо он отражает уровень эволюции сознания человеческого вида» [2, с. 8–10].

Реальную угрозу человечеству представляют религиозные экстремисты

Сегодня религия остается единственной «системой мышления и действий», дающей человеку «возможность осмысленного существования» [3, с. 360]. Но это возможно при условии развития позитивных религиозных идентичностей, которые, собственно говоря, и позволяют сохранить нравственность и найти свой смысл в жизни.

Реальную угрозу человечеству представляют негативные идентичности, носители которых отрицают систему традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев. Эти люди агрессивно пропагандируют идеи, противоречащие им и ведущие к разрушительным войнам и конфликтам, и обозначены в литературе как «религиозные экстремисты».

Северный Кавказ сегодня – один из наиболее конфликтных и нестабильных регионов России

Актуальность исследования проблем религиозного экстремизма молодежи Чечни и Дагестана состоит в том, что Северный Кавказ сегодня является одним из наиболее конфликтных и нестабильных регионов России. Комплекс нерегулируемых межнациональных конфликтов, активизация экстремистских религиозно-политических сил, кризисное развитие внутривнутриполитической обстановки оказывают доминантное влияние на самосознание региона и каждой отдельной личности, в него входящей.

Психологическое исследование религиозного самосознания молодежи в традиционных общностях Северного Кавказа является важной задачей как для его республик, так и для всей России. Северный Кавказ, на долю которого приходится 2,1% территории Российской Федерации и 12% от общего населения страны, занимает исключительно важное геополитическое и геостратегическое положение в российском государстве, включая в себя более 100 национально-территориальных образований и этносов (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, осетины, карачаевцы, кабар-

Причины усиления интереса к проблеме религиозного экстремизма

Северный Кавказ – связующее звено

Северный Кавказ под пристальным вниманием стран Запада, США и др.

Амбивалентность состояния современных процессов на Северном Кавказе

Национальные и религиозные идеи и лозунги

Автор провел специальное исследование...

динцы, балкарцы, чеченцы, ингуши и др.), имеющих самобытную культуру и общие психологические особенности. Все это позволяет выделить Северный Кавказ в особый регион.

К причинам усиления интереса к исследуемой проблеме социологи относят следующие факторы.

1. Северный Кавказ – связующее звено с ведущими азиатскими государствами и необходимым компонентом черноморской ближневосточной и центрально-азиатской политики России. Важнейшее значение Северо-Кавказского региона состоит в его роли по обеспечению военной безопасности российского государства – на протяжении столетий он выполняет функцию естественного военно-оборонительного рубежа.

2. В течение столетий Северный Кавказ находится под пристальным вниманием экспансивных стран Запада, США, Турции и Саудовской Аравии, основной целью которых является «раскачать Северный Кавказ» и отделить его от России. Северный Кавказ продолжает оставаться регионом традиционных стратегических интересов России, районом политического, военного и информационного противоборства со странами Запада и мусульманского Востока.

3. Состояние политического процесса на Северном Кавказе в современный период развития России не только актуализирует существующие угрозы национальной безопасности, но и создает потенциальные угрозы. И хотя рост национального самосознания и агрессивной религиозной активности не являются первопричиной противоречий и конфликтов на Северном Кавказе, тем не менее, именно этот факт становится фоном, на котором эти конфликты разворачиваются.

4. Национальные и религиозные идеи и лозунги становятся инструментами политической практики, и ими сознательно оперируют все действующие на Северном Кавказе политические, национальные, религиозные лидеры, организации и объединения, вмешательство в общественную и политическую жизнь которых наблюдается на практике [4, с. 147–149].

Мною проведено психологическое исследование религиозного самосознания дагестанцев и чеченцев. Исследование проводилось в 2015–2016 годах в городах Чечни (Грозный, Гудермес) и Дагестана (Махачкала).

К наиболее религиозным народам Северного Кавказа исследователи относят чеченцев и дагестанцев (аварцы, кумыки, даргинцы в большей степени и лезгины, лакцы, табасаранцы – в меньшей степени), религи-

Дагестанцы	<p>озное самосознание которых и стало предметом настоящего исследования [5, с. 21].</p> <p><i>Дагестанцы</i> насчитывают более 30 коренных этносов и диалектных групп (автохтоны), которые веками компактно проживают на сравнительно небольшой (50,3 тыс. кв. км) территории. Общая численность населения Дагестана, по данным Росстата, составляет 3 015 660 человек (2016), плотность населения – 59,99 чел./кв. км (2016). Коренные дагестанцы исповедуют ислам суннитского толка.</p>
Чеченцы	<p><i>Чеченцы</i> (самоназвание <i>но́хчий</i>) – народ, проживающий на Северном Кавказе, коренное население Чечни, субъекта Российской Федерации. Общая численность чеченцев в стране 950 тыс. человек, 734 тыс. из которых проживают в Чечне и Ингушетии. Чеченцы исповедуют ислам суннитского толка.</p>
Цель, выборка и база исследования	<p><i>Цель исследования</i> – изучение особенностей психологического содержания религиозного самосознания современной студенческой молодежи.</p> <p>Общую выборку составили 400 человек (обоих полов) в возрасте от 18 до 22 лет, из них 200 человек из числа дагестанской студенческой молодежи и 200 человек чеченцев, студентов светских и религиозных образовательных учреждений.</p>
Методология исследования	<p><i>Базы исследования:</i> Дагестанский государственный педагогический университет, Дагестанский государственный университет, Дагестанский теологический институт им. Саида Афанди, Чеченский государственный педагогический институт, Чеченский государственный университет, а также Российский исламский университет им. Кунта-Хаджи. Научный инструментарий – включенное наблюдение, этнопсихологическая анкета.</p> <p>В основе исследования лежит концепция В.С. Мухиной о феноменологии развития и бытия личности, согласно которой самосознание – это «универсальная, исторически сложившаяся, культурно-обусловленная, социально значимая структура, состоящая из звеньев, которые составляют ключевые переживания личности, а также рефлексии ее отношения к самой себе и окружающему миру» [6, с. 257].</p> <p>В конце XX столетия В.С. Мухина окончательно оформила свои идеи относительно психологического содержания структурных звеньев самосознания личности. Согласно концепции автора, религиозное самосознание (религиозная идентичность) входит в социально-нормативное пространство личности и составляет пятое структурное звено самосознания личности. Соци-</p>

альное пространство личности – это религиозные ценности, обязанности и права, которыми обладает каждый человек в системе своего государства, этнических традиций, индивидуальных и религиозных ценностей.

Я разделяю идею В.С. Мухиной о том, что, в соответствии со своей социально-психологической феноменологией, человек существует в двух присущих ему ипостасях: 1 – как социальная единица, которая зависит от эпохальных изменений и социальных катаклизмов; 2 – как уникальная личность, способная самостоятельно разрешать трудности и проблемные ситуации, возникающие в социально-нормативном пространстве. Человек, в представлении В.С. Мухиной, всегда имеет возможность альтернативного выбора: иметь собственную позицию и быть личностью с большой буквы или оставаться социальной единицей, постоянно идентифицирующейся с насильственно воздействующими, близко находящимися людьми.

Религиозное самосознание как переживание своей принадлежности к определенной общности

При этом под религиозным самосознанием я понимаю аспект общего самосознания личности, отражающий осознание и переживание своей принадлежности к определенной религии (религиозной общности), через призму ценностей и воззрений которой она создает представление о себе и окружающем мире.

Убежденность в правильности собственных религиозных воззрений усиливает чувство сопричастности к другим людям, имеющим такие же ценности. В процессе идентификации и социализации человек усваивает религиозные нормы, стереотипы, образы предписанного религиозным учением поведения. Эти стереотипы и образы поведения становятся внутренними регуляторами собственного поведения человека.

Сегодня самосознание дагестанцев и чеченцев, наряду с сохранением традиционных ценностей, подвластно влиянию мощных глобализационных процессов. За последние годы на фоне влияния новых ценностей продвинутых цивилизаций возросли роль и значение религии в жизни дагестанского и чеченского общества.

Мусульманская вера как национально-образующий признак самобытного северокавказского общества

Национальное самосознание традиционных этносов Северного Кавказа до XX века включало *особый символический код – мусульманскую веру*, и этот символ проявлялся как национально-образующий признак самобытного северокавказского общества. По данным исследователей, религия (для дагестанцев и чеченцев в подавляющем большинстве – ислам суннитского толка) явно не выполняет ту этноконсолидирующую функцию, как это было в дореволюционный период.

До Октябрьской революции 1917 года этническая солидарность («наши» – все народы Дагестана и Чечни: мусульмане, члены единой уммы; остальные – «другие», «чужие») строилась преимущественно по принципу конфессиональной принадлежности как на бытовом, так и на государственном уровнях.

Сегодня на вопросы: «Что, по Вашему мнению, роднит Вас со своим народом?» и «Что сближает Вас с другими народами Северного Кавказа?» от 42 до 56% (от N=400) молодых людей в возрасте от 18 до 20 лет отвечают, что считают религию интегрирующим фактором на внутриэтническом и межэтническом уровнях.

Анализ результатов исследования

Результаты последних социологических исследований показывают, что абсолютное большинство из числа верующей молодежи изучаемых нами этносов, в первую очередь, озабочено вопросами социальной справедливости и роста социального неравенства. Важным моментом для правильного понимания современных особенностей религии в жизни дагестанского и чеченского общества является необходимость учитывать, что в сознании верующих ныне преобладают идеи социального и политического характера. Нередко случается, что служители религиозных организаций, учитывая настроение верующих, предпочитают произносить проповеди, заведомо смягчающие те или иные политические и социальные проблемы [7, с. 4].

Доминирующая религия в Дагестане и Чечне – ислам суннитского толка

В течение двух последних десятилетий существенно изменилась структура конфессионального пространства Северного Кавказа. К началу 90-х годов она была представлена тремя традиционными конфессиями (ислам, православие, иудаизм). В начале XXI века в Дагестане насчитывается более 20 конфессий, деноминаций, различных религиозных направлений. Доминирующая религия в Дагестане и Чечне – ислам суннитского толка [8–10].

Осознание современной социальной ситуации, детерминирующей специфику развития агрессивного религиозного мировоззрения, с особой силой проявляющегося в молодежной среде, обусловило тему предлагаемого исследования.

Определение приверженности к религиозным ценностям

Для определения приверженности к религиозным ценностям и степени религиозности исследуемых обеих групп мы задали вопрос: «Считаете ли Вы себя религиозным человеком?»

Анализ результатов показал, что 86% (от n=200) молодых людей из светских учебных заведений и 100% (от n=200) из религиозных учреждений одинаково позиционируют себя как верующих людей.

На вопрос: «Охарактеризуйте Ваше отношение к религии?» 28% (от n=200) студенческой молодежи светских и 82% (от n=200) – религиозных учебных заведений ответили, что *регулярно участвуют в религиозных праздниках и обрядах, выполняют ритуальные предписания религии в домашних условиях*. В то же время 38% учащейся молодежи из числа светских и 10% – из религиозных учреждений *нерегулярно участвуют в религиозных праздниках и обрядах, частично выполняют ритуальные предписания религии в домашних условиях*.

Среди обследованных чеченцев не выявлено колеблющихся, безразличных к религии и атеистов

Отметим также, что 14% (от n=200) учащейся молодежи светских и 4% (от n=200) религиозных учебных заведений *только иногда выполняют ритуальные предписания религии и нерегулярно участвуют в наиболее важных религиозных праздниках*. Наряду с этим 10% (от n=200) студентов светских учреждений Дагестана *не веруют и считают себя атеистами, к религии безразличны, но уважают религиозные чувства верующих*. Необходимо отметить, что среди обследованных чеченцев *колеблющихся, безразличных к религии и атеистов* не выявлено.

Для чеченцев и дагестанцев религия – это культура, традиции и вера предков

Независимо от степени религиозности все 100% (от N=400) исследованного нами массива (и неверующие в том числе) заявили, что их вероисповедание – ислам суннитского толка. Этим самым они подчеркивают свою причастность к мусульманской культуре. Для них религия – это культура, традиции и вера предков.

В то же время 42% (от n=200) студентов светских и 68% (от n=200) религиозных вузов считают, что *нормы шариата выше законов государства*, а 18% (от n=200) студентов религиозных учреждений утверждают, что *при нарушении своих законных прав обратились бы только в шариатский суд*. Часть из них – 36% (от n=200) светских и 22% (от n=200) религиозных – *пошли бы искать правду в полицию или же к влиятельному лицу, к родителям* (соответственно 18% и 22%) и др.

Значительная часть обследованных дагестанцев и чеченцев признают только законы шариата

На вопрос: «Какую из перечисленных моделей поведения Вы считаете наиболее подходящей для Вас?» подавляющее большинство (62% от n=200) молодых людей из светских и чуть более трети (36% от n=200) из религиозных учреждений ответили, что *признают законы общества и государства и следуют им в достижении своих целей*, тогда как 16% светских и 18% религиозных испытуемых *не признают законы общества, но следуют им*, а 38% от общего массива изучаемой

подавляющая часть обучающихся в религиозных учебных заведениях готова заменить отдельные государственные законы нормами шариата

Молодежь не доверяет официальным органам власти и пытается найти справедливость в обычном праве (шариате)

Несформированность гражданского и правового самосознания у современной молодежи Северного Кавказа

нами выборки (и светских, и религиозных вузов) *признают только законы шариата**.

Настораживает и тот факт, что часть обучающихся из светских (26% от n=200) и подавляющая часть молодежи (76% от n=200) из религиозных учебных заведений *готовы заменить отдельные государственные законы нормами шариата* (многоженство, раздельное обучение мальчиков и девочек, наказание без суда и следствия по усмотрению джамаата и т.д.). Выявлено, что менее половины (42% от n=200) обучающихся в светских и малая часть (8% от n=200) студентов религиозных учебных заведений *отрицают нормы обычного права – шариата*, 21% (от n=200) от общей дагестанской выборки (N=400) проявляют индифферентность к данному явлению. В чеченской выборке подавляющее большинство респондентов принимают нормы шариата, индифферентных среди них нет.

Исследование показало, что 46% (от n=200) студентов светских и 32% (от n=200) религиозных учебных заведений считают, что для повышения правовой культуры населения необходимо, чтобы *правоохранительные органы и другие властные структуры были примером соблюдения законов*. Очевидно, молодежь в своем большинстве не доверяет официальным органам власти и пытается найти справедливость в обычном праве (шариате) или у людей влиятельных, которым они доверяют.

Почти половина обследованных (44% от n=200) из светских и чуть более четверти (28% от n=200) студентов из религиозных учреждений убеждены, что *нельзя достичь успеха в жизни, строго соблюдая закон*. И только 20% (от n=200) молодежи из светских образовательных учреждений и 42% (от n=200) из религиозных учреждений убеждены в обратном. Здесь налицо несформированность гражданского и правового самосознания у молодежи.

С целью выявления влияния религиозности молодежи на соблюдение светских законов был задан вопрос: «В каком случае Вы могли бы проявить неповиновение государству?» Респондентам было предложено семь вариантов ответа. Как оказалось, 12% (от n=200) молодежи светских и 78% (от n=200) религиозных учреждений могут проявить неповиновение государству в случае, *если законы государства противоречат их вере*.

* Шариат – комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман, основанные на Коране.

Важно отметить, что среди семи предложенных вариантов ответа данная позиция у верующих имеет наибольший удельный вес. В то же время 26% (от n=200) студентов светских и лишь 2% (от n=200) студентов религиозных учреждений могут выразить неповиновение государству, *если*, как они считают, *закон несправедлив*; 18% от всей генеральной выборки (N=400) затруднились ответить на этот вопрос. Такие настроения говорят о готовности молодежи к протестным движениям в условиях конфликта и нестабильности и в ситуациях, требующих от них дополнительных энергетических и психологических затрат.

Агенты экстремистов – вербовщики из восточных стран всегда готовы «оказать поддержку» молодежи Северного Кавказа

Между тем многочисленные агенты экстремистов из восточных стран, которые присутствуют на Северном Кавказе с 90-х годов прошлого столетия, всегда готовы «помочь» им «восстановить справедливость» и оказать материальную и информационную поддержку через интернет и другие средства коммуникации, а также при личном контакте.

Исследование религиозного самосознания современной молодежи Дагестана было бы неполным, если бы мы не рассмотрели отношение молодежи к явлениям, обозначенным в литературе как ваххабизм и джихадизм*, а также к экстремистским группировкам Арабского Востока, таким как ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), Исламское государство Имарат Кавказ и др., которые предпринимая попытки завербовать молодежь с «вязкой» гражданской идентичностью и низкой культурой самосознания, готовую вступить в стан новообращенных.

Часть молодежи считает возможным перейти в стан «лесных братьев» (ваххабитов)

На вопрос: «Могли бы Вы, в связи с какими-то жизненными обстоятельствами, оказаться в рядах “лесных братьев”?» подавляющее большинство молодежи (82% от n=200) светских и (80% от n=200) религиозных учебных заведений решительно дали отрицательный ответ.

* Джихад (от араб. *الجهاد* [dʒi'ha:d] – усилие) – понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха, борьба за веру. Понятие военного джихада (вооруженной борьбы за распространение ислама) стало основным значением слова для немусульман и получило название «священная война». Джихадом в исламе также является борьба со своими духовными или социальными пороками (например, с ложью, обманом, развращенностью общества и т.д.), устранение социальной несправедливости, постоянное усердие в деле распространения ислама, ведение войны с агрессорами, наказание преступников и правонарушителей. Согласно Корану, каждый мусульманин должен проявлять усердие в утверждении и защите ислама, расходуя для этого свои материальные средства и все свои силы. В случае опасности необходимо подниматься на вооруженную борьбу против врагов веры.

Тем не менее, к великому сожалению, остается 12% молодых людей из числа всей исследованной нами молодежи, которые считают возможным для себя перейти в стан «лесных братьев», так как, по их мнению, «в жизни могут произойти непредвиденные обстоятельства по воле Аллаха».

Истинные причины ухода молодежи к «лесным братьям»

На вопрос: «Каковы истинные причины ухода молодежи к “лесным братьям” или, как их там называют по-другому, “ваххабитам”?» – молодые люди имели возможность выбирать из нескольких вариантов ответа.

Желание получить материальный заработок – самая популярная причина ухода молодежи к «лесным братьям»

Так, 48% (от N=400) студенческой молодежи светских и религиозных учебных заведений одинаково считают, что многие попадают туда случайно, поддавшись уговорам, желая почувствовать свою силу, романтику. В то же время 34% (от n=200) студентов светских вузов и 36% (от n=200) религиозных учебных заведений считают, что самая популярная причина ухода молодежи к «лесным братьям» – это *желание получить материальный заработок*.

Ваххабиты – это «люди без веры, которые за деньги выполняют задания зарубежных террористических организаций»

На вопрос: «В чем Вы видите причины террористической активности тех, кого в Дагестане называют “ваххабитами”?» подавляющая часть студентов светских (72% от n=200) и религиозных вузов (66% от n=200) отвечали, что «это люди без веры, которые за деньги выполняют задания зарубежных террористических организаций»; что это происходит из-за «безделья молодежи»; что эти люди – «лицемеры, противники истинного ислама»; что «это всё дела США»; «ваххабиты – звери, они убивают невинных людей только за то, что они отличаются от них в религиозных воззрениях»; «это сектанты, которые берут от веры то, что им выгодно»; «это заблудшая группа людей, которые от имени ислама удовлетворяют свои мирские интересы»; «замена культуры Дагестана на арабскую»; «это люди, попавшие под влияние агентов США или нуждающиеся в деньгах, или люди, которые оказались в трудной жизненной ситуации»; «большинство из них подростки, и это не только дагестанцы или чеченцы, но и русские тоже» и др.

Террористическая организация ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта)

На вопросы: «Что Вы знаете об организации ИГИЛ?», «Опишите Ваше отношение к террористическим организациям Востока?», «Как Вы оцениваете их действия?», «Как Вы думаете, каковы их конечные цели?», «Могли бы Вы присоединиться к действиям организации ИГИЛ?», «Есть ли среди Ваших знакомых люди, которые оказались в стане ИГИЛ?» и «Как Вы считаете, какими мотивами они руководствовались,

ИГИЛ – коалиция против шиитских властей Ирака

На стороне боевиков против сирийского законного правительства воюют примерно от 80 до 200 тысяч человек из 85 стран мира

Основной закон ИГИЛ: мусульмане обязаны соблюдать законы шариата, а неверные должны быть убиты

вступив в ряды ИГИЛ?» респонденты дали в основном ответы в процессе частных бесед.

Качественный анализ полученных ответов позволил выделить суждения респондентов на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Во-первых, ИГИЛ – это коалиция против шиитских властей Ирака, которая состоит из исламистов-суннитов и бывших офицеров времен режима Саддама Хусейна. ИГИЛ расширяется как Исламское государство Ирака и Леванта. Это халифат, который незаконно расположен на севере Ирака и востоке Сирии. В 2013 году боевики ИГИЛ вступили в гражданскую войну в Сирии против режима Башара Асада на стороне антиправительственных войск. Многие, в том числе премьер-министр Великобритании Тони Блэр, признали, что вторжение США и их союзников в 2003 году в Ирак стало одной из причин появления ИГИЛ. Главой государства является халиф, который обладает неограниченной властью. За соблюдением норм шариата и исламской морали осуществляется надзор со стороны Правового совета, в функции которого входит пропаганда за рубежом, работа с молодежью, контрпропаганда и вербовка боевиков со всех стран мира.

Среди боевиков много чеченцев, дагестанцев, ингушей, кабардинцев, балкарцев, а также иностранцев, преимущественно недовольных своим правительством и его политикой, попустительством салафизму и другим нетрадиционным для этих стран культурам. На стороне боевиков против сирийского законного правительства воюют примерно от 80 до 200 тысяч (по разным источникам) из 85 стран мира, в том числе и женщины. Предполагается, что в рядах боевиков около трех тысяч дагестанцев и чеченцев. Чеченцы в Сирии занимают руководящие позиции (Умар Шишани – военный эмир, Абу Абдурахман Шишани – главный амир в ИГИЛ, Абу Мусааб – глава группировки и др.). Среди дагестанцев известны Абу Муххамад (Рустам Асельдеров), Арсланади Камбулатов, Мугудин Мазанов, Магомед Муртузалиев, Магомед Абдурахманов (Абу Банат) и многие другие. Респонденты называют имена соседей, жителей села, которые уехали в 2014–2016 годах через Турцию в Сирию, чтобы присоединиться к боевикам и воевать против неверных. Многие из них убиты, а их жены и дети вынуждены жить там с другими боевиками – членами единого братства.

Основной закон ИГИЛ: мусульмане обязаны соблюдать все законы шариата, а неверные – это воплощение дьявола и должны быть либо убиты, либо взяты в рабство (женщины). Кяфиры (неверные) – это все мусуль-

мане-шииты, сторонники властей Сирии, Ирака и Саудовской Аравии, а также не уважающие ислам мусульмане, христиане и иудеи. Цель организации – создание единого государства без границ во всем исламском мире, а также уничтожение Израиля, группировки ХАМАС и дестабилизация Центральной Азии. Детей боевиков тренируют на пленных, учат убивать и проводят идеологическую подготовку.

С 2015 года, благодаря бомбовым ударам российских ВВС, сирийская армия смогла перейти в контрнаступление и освободить многие города.

Почти все респонденты назвали террористические группировки незаконными формированиями, врагами человечества

На оценочном уровне почти все респонденты назвали эти группировки террористическими, незаконными формированиями, врагами человечества и заявили, что их приводит в ужас обесценивание человеческой жизни и готовность к самоуничтожению за веру.

Часть обследованных сочувствуют боевикам ИГИЛ

Однако около 20% из числа обследованных молодых людей негативно оценили бомбардировки Сирии со стороны российских войск. По их мнению, это *несправедливая и негуманная акция против людей*. Эти респонденты ошибочно считают, что *боевики ИГИЛ – мусульмане-сунниты, а стало быть, они их братья по вере*. Они *сочувствуют* им и считают, что *сторонники ИГИЛ восстанавливают справедливость, так как шииты ранее уничтожили Ирак, убили позорно Саддама Хусейна, а затем – Ливию и убили Муаммара Каддафи и почти всех живущих там суннитов*. А теперь эти сунниты воюют, чтобы жить, как раньше.

На вопрос: «Могли бы Вы присоединиться к действиям организации ИГИЛ?» эти же молодые люди давали уклончивые ответы, в которых можно было прочесть недоверие к исследователю и сочувствие сторонникам этих экстремистских организаций, а также неуклюжие попытки оправдать их террористические действия. Но тут же эти молодые люди утверждали, что они противники джихада.

Выводы по проведенному исследованию

Проведенное исследование показало, что ислам как одна из мировых религий переживает глубокий кризис, и его сторонники также испытывают состояние нестабильности. Исследование выявило различия в содержании религиозного самосознания студенческой молодежи светских и религиозных учебных заведений Дагестана и Чечни. Религиозные респонденты более тяготеют к канонам шариата и менее доверяют светским законам, чем студенты светских образовательных учреждений. Подтверждена гипотеза о том, что религиозный компонент прочно занимает ведущее место в иерархии

структуры самосознания современной молодежи Дагестана. У чеченцев уровень религиозности выше, чем у дагестанцев. Подавляющее большинство чеченской и дагестанской молодежи осуждают действия ваххабитов и джихадистов и считают их действия угрозой для человечества. Очевидно, эта часть молодежи имеет внутреннюю позицию и понимает, что вера – это мировоззрение, но это и свободный выбор.

В содержании религиозного самосознания у части обследованной молодежи выявлена агрессивность

В содержании религиозного самосознания у части обследованной молодежи выявлена агрессивность. Продолжает расти влияние на молодежь салафитского течения в исламе, враждебного как государству, так и традиционным для России тарикатам и выступающего под откровенно сепаратистскими лозунгами.

Религиозность в Чечне и Дагестане определяет статус личности в семье, роду и джамаате

Высокий процент (93% от N=400) молодежи, признавшей себя в той или иной степени религиозной, независимо от статуса учебного заведения, объясняется тем, что *религиозность в традиционных обществах Северного Кавказа поощряется*. Для молодого поколения религия – это традиция, это вера предков. Столь высокое значение религии в судьбе отдельного человека и дагестанской и чеченской общностей в целом придается потому, что религиозность здесь является фактором социального тестирования и определяет статус личности в семье, роду и джамаате*.

В условиях социальных катаклизмов у молодых людей Северного Кавказа появляется стремление обрести общность, которая давала бы четкую идентичность

У части обследованной молодежи выявлены тенденции к сочувствию и поддержке действий террористических организаций. У этой же части молодежи выявлена несформированность культуры религиозного, незрелость гражданского самосознания и социального интеллекта. В условиях социальных катаклизмов у молодых людей появляется стремление обрести общность, которая давала бы им четкую идентичность, понятные цели и защитила бы от остального мира.

Попытки дагестанской и чеченской властей сделать ставку на религиозный фактор как объединяющий оказались провальными. В условиях рыхлой общегражданской идентичности любое искусственное усилие, тем более силовое, сплотить и без того сплочен-

* Джамаат (араб. جماعة – общество, коллектив, военный отряд, группа, община) – объединение группы мусульман с целью совместного изучения ислама, совершения религиозных обрядов, выполнения поставленных боевых задач, взаимопомощи, регулярного общения между собой и т.п. Джамаат может объединять различное количество верующих, посещающих одну и ту же мечеть. Руководит джамаатом амир (имам) – знаток обрядовой стороны ислама.

ные общности со своими ценностями, интересами, с особой субкультурой инертного сообщества, порождает противостояние и ведет к возникновению желания включиться в другие, более привлекательные для молодых людей общности.

Отдельный вопрос: «Что делать с теми членами религиозных сообществ, которые консолидируются в малые группы часто в ущерб общероссийской идентичности?». Представляется, что здесь потребуется умение государственной власти, уже допустившей существование салафитского братства с помощью тактики «ползучего исламизма» на территории всей России, проводить интеграционную политику с умеренными салафитами без жесткого ущемления этнорелигиозных чувств.

Идеология
российской
гражданской
идентичности
и патриотизма
должна
противостоять
идеологии
религиозного
экстремизма

Важно общаться, слушать и слышать молодых людей. Проводить с их участием встречи, круглые столы, семинары, конференции и симпозиумы с приглашением практикующих верующих различных конфессий для обсуждения информации о различных религиозных движениях, их целях, задачах. Это должны делать люди, которые глубоко и профессионально изучают эту очень тонкую и уязвимую для самосознания проблему религиозных воззрений и идеалов. Главная цель такой работы – добиться, чтобы идеология российской гражданской идентичности и патриотизма прочно противостояла идеологии религиозного экстремизма, активно насаждаемой агентами вышеназванных террористических организаций.

Полученные результаты исследования могут быть использованы педагогами, психологами, социальными работниками при разработке программ и методов развития культуры религиозного самосознания молодежи.

1. Глюксманн А. Философия ненависти. – М., 2006.
2. Гроф С. Психология будущего: уроки современных исследований сознания. – М., 2001.
3. Франкл В. Воля к смыслу. – М., 2000.
4. Мусаева Э.Ш. Этноконфессиональная идентичность в традиционных обществах // Материалы региональной научно-практической конференции «Этнические, гражданские и религиозные идентичности молодежи Дагестана» / под. ред. З.М. Гаджимурадовой, А.М. Муталимовой. – Махачкала, 2014.
5. Куропаткина О.В. Религиозные общности в современной России и их консолидирующий потенциал. – Вып. 28. – М., 2013.

6. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). – 4-е изд., испр. и доп. – М., 2014.
7. Абдулагатов З.М. Особенности социализации современной молодежи и социальные деформации в молодежной среде. – Махачкала, 2011.
8. Гаджимурадова З.М. Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов (на материале исследования народов Дагестана): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2008.
9. Гаджимурадова З.М. Этническое самосознание личности: структура, содержание, генезис. – М., 2006.
10. Курбанов М.Р., Курбанов Г.М. Религии народов Дагестана. – Махачкала, 2001.

References

1. Gljuksmann A. *Filosofija nenavisti*. Moscow, 2006. (in Russian)
2. Grof S. *Psihologija budushhego: uroki sovremennyh issledovaniy soznaniya*. Moscow, 2001. (in Russian)
3. Frankl V. *Volja k smyslu*. Moscow, 2000. (in Russian)
4. Musaeva Je.Sh. Jetnokonfessional'naja identichnost' v tradicionnyh obshhestvah. In: *Materialy regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii "Jetnicheskie, grazhdanskije i religioznye identichnosti molodezhi Dagestana"*. Pod. red. Z.M. Gadzhimuradovoj, A.M. Mutalimovoj. Mahachkala, 2014. (in Russian)
5. Kuropatkina O.V. *Religioznye obshhnosti v sovremennoj Rossii i ih konsolidirujushhij potencial*. Vyp. 28. Moscow, 2013. (in Russian)
6. Mukhina V.S. *Lichnost': Mify i Real'nost'*. (Al'ternativnyj vzgljad. Sistemnyj podhod. Innovacionnye aspekty). 4-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2014. (in Russian)
7. Abdulagatov Z.M. *Osobennosti socializacii sovremennoj molodezhi i social'nye deformacii v molodezhnoj srede*. Mahachkala, 2011. (in Russian)
8. Gadzhimuradova Z.M. Jetnicheskoe samosoznanie lichnosti v jepohu intensifikacii integracionnyh processov (na materiale issledovanija narodov Dagestana). *Extended abstract of ScD dissertation (Psychology)*. Moscow, 2008. (in Russian)
9. Gadzhimuradova Z.M. *Jetnicheskoe samosoznanie lichnosti: struktura, sodержание, genezis*. Moscow, 2006. (in Russian)
10. Kurbanov M.R., Kurbanov G.M. *Religii narodov Dagestana*. Mahachkala, 2001. (in Russian)